

Подписная цена с доставкой и пересылкой:

Table with subscription rates for 12, 6, 3, and 1 month, including prices for different regions like Tomsk and other cities.

Полписка считается по 1-ое числа каждого месяца. За перемену адреса иносородного на иносородный взимается 35 коп. Такса за объявления: за строку петита вперед текста 20 коп., позди 10 к.

Реклакия для личнаго объясненія съ редактором открыта ежедневно отъ 5 до 6 ч. вечера. Принимаемыя въ редакцію статьи и сообщенія должны быть написаны четко и только на одной сторонѣ листа съ обозначеніемъ фамилии и адреса автора.

Цена № 6 въ 4 коп. г.р. Томскъ. Цена № 6 въ 5 коп. г.р. городъ.

Сибирская Жизнь

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ. Выходитъ въ г. Томскѣ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.

Подписка и объявленія принимаются: въ Томскѣ: въ конторѣ редакціи (улица Воробьевой и Давыдова пер. домъ Сибирскаго Товарищества Ломоносова № 1), въ конторѣ редакціи П. И. Макушева и въ конторѣ Успенскаго и Дмитрова въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ объявленій Торговаго Дома Л. Э. Метель и К. Краковскаго Морскаго ул. № 11, въ Междуродной Конторѣ Объявленій, Невскій пр. № 28; въ г.р. Москвѣ: въ центральной конторѣ объявленій Торговаго Дома Л. Э. Метель и К. Краковскаго ул. Д. Саватова, въ Междуродной Конторѣ Объявленій, Петровка, Столешниковъ пер., домъ О. Ва. Якоря; И. К. Голубева (полицейскій магазинъ "Правды"), Никольская ул. Д. Славянскаго базара; въ г.р. Варшавѣ: въ конторѣ объявленій Торговаго Дома Л. Э. Метель и К. Краковскаго предместье, № 33.

Общественное Собрание. Корридорная система. 2-й Грандиозный Маскарадъ. М-ле Нитушъ (Лиса Патрикьева).

Концертное зало "Европа". Съ 6-го января и ежидневно концертъ-монстръ. 1-я Дебютъ артиста г-на М. Алешина.

Одеон. Сегодня, 27 января, в 4 часа дня состоится открытіе въ специально оборудованном зданіи по Магистратской ул., д. Самохвалова, французскаго электрическаго театра.

Въ сегодняшнемъ № "Сиб. Жизни" 6 стр. Зубной врачъ С. И. Фейманъ. Зубной врачъ Матвѣй Альбертовичъ Лурія. Зубной врачъ М. М. Гомбергъ.

Объявление. Торговль Домъ Адрианъ Ильичъ Винокуровъ съ С-ми. имѣетъ честь довести до свѣдѣній почтеннѣйшей публики, что 1-го Января 1908 года въ г.р. Ново-Николаевскѣ, открываетъ складъ крупацки, выработанный на вновь выстроенной Торговль Домомъ паровой круглоулы мельницѣ въ с. Камнѣ Томской губ. Въ этомъ заводѣ работаютъ г.р. покупатели лучшимъ способомъ, применяя въ новѣйшій усовершенствованный въ области мельничной техники. Продажа и отправка будетъ производиться во всѣ мѣстности Сибири и Россіи, за наличный расчетъ, или же по полученіи 200 р. задатка на вагонъ, остальнымъ подлежащимъ платежамъ.

Ярославско-Костромской Земельный банкъ. выдастъ долгосрочныя ссуды 4 1/2% закладными листами: а) подъ залогъ земельнаго имѣнія, на сроки отъ 10 до 66 2/3 лѣтъ въ 5% годовыхъ, кромѣ погашенія; в) подъ залогъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ; на сроки отъ 10 до 38 1/2 лѣтъ въ 5 1/2% годовыхъ, кромѣ погашенія. Подробныя свѣдѣнія относительно залога имуществъ можно получить въ Правленіи Банка (Москва, Тверской бульваръ, 89) и у мѣстныхъ агентовъ. Агенты: въ г. Томскѣ А. М. Уманскій (Большая Подгорная ул., домъ № 47), въ г. Ново-Николаевскѣ А. И. Манасевичъ (Сибирскій Торговль Банкъ).

Въ конномъ заводѣ. Константинъ Ивановичъ Иванниченко, въ Енисейской губ., Ачинскомъ уѣздѣ, въ уездѣ Чебанъ—продается чистокровный и полукровный англійскій скакунъ, а также рядъ систы лошади колониетовъ до ста пятидесяти годовъ. Адресъ: ст. Боготолъ, Чебанъ, К. И. Иванниченко.—20402

Вниманію г.г. курящихъ! Нами закуплена громадная партія лучшихъ турецкихъ табаковъ а также босарскихъ и крымскихъ. Распологая великолѣпными мастерами, наша фабрика выпустила съ новой оригинальной упаковкѣй выдающіяся по качеству табакъ "Кремъ".

Фальшивыя деньги. Покупайте точно такую же цѣнность какъ подлинныя Соединскія деньги. Настоящія Соединскія Минеральныя Липенскія Фая, ибо тѣ только притоговляющіяся посредствомъ выпариванія изъ извѣстныхъ въ всѣмъ мѣрѣ Соединскій фальшивыхъ истинныхъ № 3 и 18 и суть единственныя настоящія. Настоящія Соединскія Минеральныя Липенскія Фая какъ равно и соединскія цѣльныя воды принадлежатъ съ полнныи условіями во всѣхъ случаяхъ простуды дыхательныхъ органовъ, а именно: противъ кашля, хрипоты, флегмы (также въ составѣ сыбнаго куренія). Получить можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ по 70 к. за коробку, въ оригинальной зеленой упаковкѣ съ проспектомъ на русск. и нѣмекъ языкъ, а также баннероломъ съ официальной асимблеистованіемъ бургомистра г. Соединъ.

НЕ ТАБАКЪ, АСЛИВКИ. Главное дело: ШТОЛЬ и ШМИДТЪ въ Томскѣ. Предленія для Россіи Ф. Шарфъ Варшава, Корольска, 18. 5—4056

Телеграммы. Петербургскаго Телеграфнаго Агентства. Государственная Дума. Засѣданіе 25 января. Засѣданіе открывается въ 2 часа 10 мин. Предсѣдательствуетъ князь Волконскій.

Врачъ Лаптевъ. Докторъ Киркевичъ. Врачъ Рубинштейнъ. Врачъ Б. И. Вендеръ. Д-ръ К. В. Куррессовъ.

Зубной врачъ Д. Г. Гершевичъ. А. Е. Лобанова. Лечебница. Врача Иванова. Присяжный поверенный Станиславъ Львовичъ Вильшевскій.

Врачъ В. Г. Балдовскій. Акушерство и женскія болѣзни. Зубной врачъ А. Л. Цейтлинъ. Помощникъ присяжнаго повереннаго Владиміръ Дмитревичъ Кононовъ.

Врачъ Садовскій. Зубной врачъ С. Е. Зунделевичъ. Врачъ Быховскій. Мѣдведевъ.

Воскресенье, 27 января. Перенесеніе мощей св. Иоанна Златоустаго. Принимается предложеіе истребить завѣсы ораторыи. Гулякинъ высказываетъ за передачу законопроекта въ старообрядческую комиссію: желаніе старообрядческой комиссіи тѣмъ болѣе естественное, что, желая сама рассмотреть свои

староброярская дьяла, она стремится, собственно говоря, лишь к осуществлению того права, которое имело даже евреи въ лицѣ своихъ раввиновъ.

Епископъ Евлогій выражаетъ сожалѣние, что такой технической вопросъ, какъ передача законопроектовъ въ старообрядческую комиссию, вызываетъ принципиальныя пренія, но что законъ церкви характеръ и законъ государства — въ рѣш. Карауловъ, даже предвѣщая отношенія представителей православной церкви къ старообрядцамъ. Притомъ — законъ епископъ Евлогій — характеръ преній предвѣщаетъ отношенія представителей православной церкви къ старообрядчеству безъ достояния къ тому основанію, ибо въ отношеніи, напримеръ, оратора старообрядца вполне благожелательное.

Капустинъ съ точки зрѣнія наибольшаго исследования вопроса высказываетъ за передачу законопроектовъ въ старообрядческую комиссию. Карауловъ заявляетъ, что въ предвѣстіи отношенія епископа Евлогія къ старообрядческому вопросу, ни тѣмъ болѣе оскорблять епископа онъ не имѣлъ намеренія.

Епископъ Евлогій отвѣчаетъ, что ему, какъ представителю православной церкви, болѣе болѣе слушать и въ которыхъ предревременная указавъ на существованіи старообрядческаго вопроса, которая болѣе неувѣрны при обсужденіи дѣла лишь о направленіи законопроектовъ, а не по существу вопроса.

Пренія исчерпаны. Принимается очевиднымъ большинствомъ предложеніе председателя комиссии о передачу законопроектовъ въ старообрядческую комиссию по дѣламъ Гучкова о дѣлѣ комиссій по дѣламъ старообрядческой церкви своего заключенія старообрядческой комиссіи.

Безъ преній принимается предложеніе председателя комиссіи по направленію законодательныхъ предложеній о передачу въ комиссію по народному образованію законопроекта министерства народного просвѣщенія объ отпускѣ дополнительнаго кредита на нужды городскихъ училищъ.

На очередь — продолженіе обсужденія заявленія председателя комиссіи по государственной оборонѣ о предоставленіи ему права объявлять засѣданія комиссій закрытыми.

Периодъ разсматриваетъ вопросъ исключительно съ юридической стороны, допуская, однако, возможность особаго порядка разсмотрѣнія дѣлъ, связанныхъ съ государственной тайной. «Предложеніе Гучкова требуетъ налицо двухъ условій: правъ Думъ закрывать свои засѣданія и права ея передавать это полномочіе особымъ комиссіямъ. Такого права первоначально своихъ полномочій дѣйствительнаго закона Государственной Думѣ не предоставляется. Наказъ имѣлъ въ виду закрытія засѣданій комиссій исключительно по дѣламъ судебнаго, касающимся этнической стороны повелѣній комиссій Думъ. Вообще же наказъ признаетъ три категории членовъ Думъ: избранныхъ въ члены комиссій съ рѣшающимъ голосомъ, авторовъ предложеній, входящихъ въ составъ комиссій съ совѣтательнымъ голосомъ, и всѣхъ остальныхъ, имѣющихъ право присутствія на засѣданіяхъ комиссій, но безъ права голоса.

Наказъ вовсе не устанавливаетъ такихъ комиссій, которыя внесли бы въ общія собранія заключеніе со словами: «таково наше заключеніе, а въ общемъ собраніи не имѣете права проверять доводы и мнѣнія министерства, мы такъ рѣшили, а проверить наше рѣшеніе вы не въ правѣ». Таковы образцы и съ формальной и съ матеріальной стороны предложеніе председателя комиссій по государственной оборонѣ не состоятельны.

Равнымъ образомъ оно не состоятельно и съ фактической стороны. Комиссія не избиралась, имѣлась въ виду одна группа въ полномочіи, а теперь уже послѣ избранія комиссій въ предлагаемые вѣли совершенно новый кругъ полномочій. Развѣ такъ избирался бы на эту комиссію, если бы знали заранее, что вы хотѣли измѣнить ея компетенцію. Хотите изъ этого положенія одинъ: внести въ данное предложеніе, а передать въ комиссію о наказѣ вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должны обсуждаться вопросы, связанные съ государственной тайной? (Апеллодисменты сѣва).

Принимается предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ большинствомъ всѣхъ противъ социалъ-демократовъ. Записалось 46 человекъ.

Балашевъ отъ имени умѣренныхъ правыхъ заявляетъ, что фракція эта будетъ голосовать за предложеніе председателя комиссій по государственной оборонѣ.

Соколовъ отъ имени безпартийныхъ прогрессистовъ и мироополченцевъ признаетъ разсматриваемое предложеніе неприемлемымъ. Главнымъ поводомъ къ закрытію засѣданій служитъ указание на опасеніе закрытыхъ засѣданій второй Думѣ въ зарграничнѣе нуклеусѣ въ Европѣ и Америкѣ не мѣнты и смѣхъ справа и слева? Соколовъ продолжаетъ: «Вы апеллируете предревременныя: Европа и Америка не нуждаются въ нашихъ лекціяхъ, потому что они имѣютъ официальныхъ чужинѣхъ лекторовъ, читающихъ свои лекціи на нашихъ военныхъ и морскихъ и военно-охранительныхъ курсахъ. Тамъ, въ этихъ курсахъ было сказано болѣе, чѣмъ могъ бы сказать любой изъ нашихъ лекторовъ».

(Апеллодисменты и возгласы: «Къ дѣлу!») Соколовъ продолжаетъ: «Дайте мнѣ доказать. Во мнѣ говоритъ кровъ русскаго человѣка. Помните дѣло о постановкѣ на камень Императорской яхты «Штандартъ». Лица, допуская такую преступную небрежность по отношенію къ Верховному Вождю арміи и флота, не только не могутъ требовать отъ насъ тайны, но и одной минуты не должны оставаться на своихъ мѣстахъ. Выстрѣль 6 января въ присутствіи Его Величества вѣсто холостого боямъ зарядѣ доказательствъ послѣднюю стѣну распушченности и нѣмнѣе умиреннаго Патриотизма — вовсе не въ сокровищѣ нашихъ вѣвъ. Не затроить тотъ, кто, скрывая языкъ, старается спонсоръ въ нихъ нашу великую родину. Вся партія въ Думѣ должила бы любить свой родины. Вспомните германскихъ социалъ-демократовъ, заговоривъ, что они пришли и двоякостаніе мѣна заставили работать навалубъ. Когда я высался на англійскій берегу, мое платье оказалось все въ лохмотьяхъ, но къ счастью я въ карманѣ успѣлъ сохранить одинъ долларъ и въ первый день не опасаясь умереть съ голоду. Слѣдующій день я провѣлъ безъ нища и безъ кровя. На третій день около десяти часовъ утра, когда я, изнемогая отъ голода, съ трудомъ тащился по площади Портландъ, мнѣ повстрѣчалась какая то гувернантка съ ребенкомъ, въ двухъ шагахъ отъ котораго желала уроненная имъ и едва надкусанная прекрасная груша. Принапичка къ этому плоду грязь, но, однако, не уменьшила моей алчности; я похирлялъ ее глазами; слюна потекла у меня во рту цѣлыми потоками, а желудокъ отъ отчаянія завалилъ. Я сорвалъ отъ желанія попить ее, но каждое итголеніе, которое я выбирая для этого, я встрѣчалъ нескромный взглядъ какого нибудь прохожаго; тогда я, събѣдаемъ стыдомъ, показывая видъ, что не думаю о грушѣ... Эти пытки длились до тѣхъ, поръ пока мнѣ пришлось вовсе отказаться отъ нея. И въ ту минуту я, оказавшись въ нѣмнѣе поборотъ свое чувство стыда, напѣлъ оставшееся, съвали мѣна раскормилъ около и услышалъ голоса какого-то господина: — Послушайте! Сударынь, войдите, пожалуйста, сюда!... Ливрейный лакей провѣлъ меня въ раскормленную обставленную контору, гдѣ находился двое пожимавъ уже мужички. Они отравили слугу и пригласили съестъ. Они только что кончили свой завтракъ. Видѣ остатковъ изъясняющихся блядъ мѣна начала терзать еще болѣе, чѣмъ раньше. У меня рѣшительно не было силъ отрываться свои глаза отъ этого аппетитнаго стола! Но такъ какъ эти господа не приглашали мѣна отбавлять эти яства, я, колея неволь, вынужденъ былъ шмырнуть съ этимъ. Очевидно, между этими господами произошло до моего прихода что-то непонятное, что я долженъ былъ узнать лишь впоследствии. Эти братья вѣроятно жарко спорили о чѣмъ то, и чѣмъ разрѣшить вопросъ, затѣявъ между собой, какъ въ доброе и уважающе себя англичане, огромное дѣло».

можно умирать и нашихъ избирателей. Мы не можемъ сказать имъ, что они выбрали такихъ недостойныхъ людей, которые не могутъ разсуждать о постройкѣ города Дальняго, ибо Дума смотритъ на насъ, какъ на государственныхъ измѣнниковъ (Апеллодисменты сѣва).

Булатъ находитъ, что комиссія утверждена для разработки и вѣроятнаго по государственной оборонѣ, а не для выслушанія государственныхъ тайныхъ, которыхъ, развѣ они дѣйствительно серьезные, представители военной и морской вѣдомствъ все равно выдать не могутъ. Ораторъ протестуетъ противъ происходящаго, по его мнѣнію, раздѣленія членовъ Думы на безупречныхъ и находящихся подъ сомнѣніемъ. «Это оскорбленіе для всей Государственной Думы, считающей себя всѣ членами ея равными. Направо говорилось о солидарности и титулахъ. Социалъ-демократы, конечно, не согласны, но по условіямъ пренія имѣютъ силу сословія, и я убежденъ и искренно вѣрю, что всѣ они также любятъ родину, какъ и мы всѣ. И займѣ трезовитѣ эти тайныя дѣла? Въдѣ мы не сомнѣваемся, что среди социалъ-демократовъ есть глубоко честные люди, видящіе страну великою. Неужели же мы должны сомнѣваться въ добротѣ этихъ страстныхъ патріотичѣхъ? Отъ имени союза 17 октября я рѣшилъ, что не протестую противъ такъ раздѣленія съ этой трибуны отъ раздѣленія національнаго чувства. Это оскорбленіе, этимъ законодательнымъ мѣсто въ нашѣ собраніи, гдѣ слово должно быть обосновано и глубоко согласовано съ духомъ страны. Откуда же эти странная сложения? Что случилось? Произошло ли въ силу внесенія данного предложенія нарушеніе этихъ, справедливости и парламентскихъ общечувствъ? — Нѣсколько, а между тѣмъ неудачно и неумѣстные выдѣлы только приводятъ все собраніе въ нервное настроеніе. Пора перейти въ вопросъ о закрытій предложенія о закрытіи дѣлѣ засѣданій комиссій или ея представителей, а отъ представителей вѣдомствъ, которые говорятъ членамъ комиссій: «Вамъ, уважаемымъ членамъ собранія, мы готовы дать необходимую свѣдѣнія, и въ то же время, но извѣстнаго характера, сообщимъ вамъ необходимый общему собранію Думы мнѣ ихъ не дадимъ. Комиссія дѣла отъ дѣла, и не о рѣшеніи своихъ членовъ, котораго никто не отрицаетъ, и не о закрытіи. На парламентскую комиссію поставленъ вопросъ, должна ли комиссія знать всю полноту данного вопроса или если мы не можемъ знать его во всей полнотѣ, то пусть не знаетъ и комиссія? Къ чему же можетъ привести это неимѣніе? Къ тому, что она представитъ явѣ такую же неполную и отрывочную докладъ, какъ неполны и отрывочны ея свѣдѣнія. Вопросъ о добротѣ тутъ не причемъ. Въдѣ въ комиссію входятъ только 35 человекъ, а фракція правыхъ, увѣренныхъ и октябристовъ состоитъ изъ двухсотыхъ съ лишнимъ членовъ, какъ свѣдѣтели, члены этихъ фракцій, не вѣнчающе, состоятъ комиссій, являются въ однообразно исполненіи съ членами другихъ фракцій. Боясь юристовъ, толкующихъ законъ, и прихому въ священный третей, когда законъ толкуетъ приличный адвокатъ. Въ моемъ юридически необязательнѣе могу вопросъ разрѣшится чрезвычайнаго про-

оборонъ по всемъ его объектамъ, и на право нѣкоторые ораторы переодеть вопросъ съ двоякой на арену политическаго дебатовъ, направо образовывается клика, стремящаяся доказать, будто бы разсматриваемое предложеніе имѣетъ цѣлю раздѣлитъ членовъ Думы на двѣ категоріи: пользующихся довѣріемъ и находящихся подъ сомнѣніемъ. «Это оскорбленіе для всей Государственной Думы, считающей себя всѣ членами ея равными. Направо говорилось о солидарности и титулахъ. Социалъ-демократы, конечно, не согласны, но по условіямъ пренія имѣютъ силу сословія, и я убежденъ и искренно вѣрю, что всѣ они также любятъ родину, какъ и мы всѣ. И займѣ трезовитѣ эти тайныя дѣла? Въдѣ мы не сомнѣваемся, что среди социалъ-демократовъ есть глубоко честные люди, видящіе страну великою. Неужели же мы должны сомнѣваться въ добротѣ этихъ страстныхъ патріотичѣхъ? Отъ имени союза 17 октября я рѣшилъ, что не протестую противъ такъ раздѣленія съ этой трибуны отъ раздѣленія національнаго чувства. Это оскорбленіе, этимъ законодательнымъ мѣсто въ нашѣ собраніи, гдѣ слово должно быть обосновано и глубоко согласовано съ духомъ страны. Откуда же эти странная сложения? Что случилось? Произошло ли въ силу внесенія данного предложенія нарушеніе этихъ, справедливости и парламентскихъ общечувствъ? — Нѣсколько, а между тѣмъ неудачно и неумѣстные выдѣлы только приводятъ все собраніе въ нервное настроеніе. Пора перейти въ вопросъ о закрытій предложенія о закрытіи дѣлѣ засѣданій комиссій или ея представителей, а отъ представителей вѣдомствъ, которые говорятъ членамъ комиссій: «Вамъ, уважаемымъ членамъ собранія, мы готовы дать необходимую свѣдѣнія, и въ то же время, но извѣстнаго характера, сообщимъ вамъ необходимый общему собранію Думы мнѣ ихъ не дадимъ. Комиссія дѣла отъ дѣла, и не о рѣшеніи своихъ членовъ, котораго никто не отрицаетъ, и не о закрытіи. На парламентскую комиссію поставленъ вопросъ, должна ли комиссія знать всю полноту данного вопроса или если мы не можемъ знать его во всей полнотѣ, то пусть не знаетъ и комиссія? Къ чему же можетъ привести это неимѣніе? Къ тому, что она представитъ явѣ такую же неполную и отрывочную докладъ, какъ неполны и отрывочны ея свѣдѣнія. Вопросъ о добротѣ тутъ не причемъ. Въдѣ въ комиссію входятъ только 35 человекъ, а фракція правыхъ, увѣренныхъ и октябристовъ состоитъ изъ двухсотыхъ съ лишнимъ членовъ, какъ свѣдѣтели, члены этихъ фракцій, не вѣнчающе, состоятъ комиссій, являются въ однообразно исполненіи съ членами другихъ фракцій. Боясь юристовъ, толкующихъ законъ, и прихому въ священный третей, когда законъ толкуетъ приличный адвокатъ. Въ моемъ юридически необязательнѣе могу вопросъ разрѣшится чрезвычайнаго про-

оборонъ по всемъ его объектамъ, и на право нѣкоторые ораторы переодеть вопросъ съ двоякой на арену политическаго дебатовъ, направо образовывается клика, стремящаяся доказать, будто бы разсматриваемое предложеніе имѣетъ цѣлю раздѣлитъ членовъ Думы на двѣ категоріи: пользующихся довѣріемъ и находящихся подъ сомнѣніемъ. «Это оскорбленіе для всей Государственной Думы, считающей себя всѣ членами ея равными. Направо говорилось о солидарности и титулахъ. Социалъ-демократы, конечно, не согласны, но по условіямъ пренія имѣютъ силу сословія, и я убежденъ и искренно вѣрю, что всѣ они также любятъ родину, какъ и мы всѣ. И займѣ трезовитѣ эти тайныя дѣла? Въдѣ мы не сомнѣваемся, что среди социалъ-демократовъ есть глубоко честные люди, видящіе страну великою. Неужели же мы должны сомнѣваться въ добротѣ этихъ страстныхъ патріотичѣхъ? Отъ имени союза 17 октября я рѣшилъ, что не протестую противъ такъ раздѣленія съ этой трибуны отъ раздѣленія національнаго чувства. Это оскорбленіе, этимъ законодательнымъ мѣсто въ нашѣ собраніи, гдѣ слово должно быть обосновано и глубоко согласовано съ духомъ страны. Откуда же эти странная сложения? Что случилось? Произошло ли въ силу внесенія данного предложенія нарушеніе этихъ, справедливости и парламентскихъ общечувствъ? — Нѣсколько, а между тѣмъ неудачно и неумѣстные выдѣлы только приводятъ все собраніе въ нервное настроеніе. Пора перейти въ вопросъ о закрытій предложенія о закрытіи дѣлѣ засѣданій комиссій или ея представителей, а отъ представителей вѣдомствъ, которые говорятъ членамъ комиссій: «Вамъ, уважаемымъ членамъ собранія, мы готовы дать необходимую свѣдѣнія, и въ то же время, но извѣстнаго характера, сообщимъ вамъ необходимый общему собранію Думы мнѣ ихъ не дадимъ. Комиссія дѣла отъ дѣла, и не о рѣшеніи своихъ членовъ, котораго никто не отрицаетъ, и не о закрытіи. На парламентскую комиссію поставленъ вопросъ, должна ли комиссія знать всю полноту данного вопроса или если мы не можемъ знать его во всей полнотѣ, то пусть не знаетъ и комиссія? Къ чему же можетъ привести это неимѣніе? Къ тому, что она представитъ явѣ такую же неполную и отрывочную докладъ, какъ неполны и отрывочны ея свѣдѣнія. Вопросъ о добротѣ тутъ не причемъ. Въдѣ въ комиссію входятъ только 35 человекъ, а фракція правыхъ, увѣренныхъ и октябристовъ состоитъ изъ двухсотыхъ съ лишнимъ членовъ, какъ свѣдѣтели, члены этихъ фракцій, не вѣнчающе, состоятъ комиссій, являются въ однообразно исполненіи съ членами другихъ фракцій. Боясь юристовъ, толкующихъ законъ, и прихому въ священный третей, когда законъ толкуетъ приличный адвокатъ. Въ моемъ юридически необязательнѣе могу вопросъ разрѣшится чрезвычайнаго про-

оборонъ по всемъ его объектамъ, и на право нѣкоторые ораторы переодеть вопросъ съ двоякой на арену политическаго дебатовъ, направо образовывается клика, стремящаяся доказать, будто бы разсматриваемое предложеніе имѣетъ цѣлю раздѣлитъ членовъ Думы на двѣ категоріи: пользующихся довѣріемъ и находящихся подъ сомнѣніемъ. «Это оскорбленіе для всей Государственной Думы, считающей себя всѣ членами ея равными. Направо говорилось о солидарности и титулахъ. Социалъ-демократы, конечно, не согласны, но по условіямъ пренія имѣютъ силу сословія, и я убежденъ и искренно вѣрю, что всѣ они также любятъ родину, какъ и мы всѣ. И займѣ трезовитѣ эти тайныя дѣла? Въдѣ мы не сомнѣваемся, что среди социалъ-демократовъ есть глубоко честные люди, видящіе страну великою. Неужели же мы должны сомнѣваться въ добротѣ этихъ страстныхъ патріотичѣхъ? Отъ имени союза 17 октября я рѣшилъ, что не протестую противъ такъ раздѣленія съ этой трибуны отъ раздѣленія національнаго чувства. Это оскорбленіе, этимъ законодательнымъ мѣсто въ нашѣ собраніи, гдѣ слово должно быть обосновано и глубоко согласовано съ духомъ страны. Откуда же эти странная сложения? Что случилось? Произошло ли въ силу внесенія данного предложенія нарушеніе этихъ, справедливости и парламентскихъ общечувствъ? — Нѣсколько, а между тѣмъ неудачно и неумѣстные выдѣлы только приводятъ все собраніе въ нервное настроеніе. Пора перейти въ вопросъ о закрытій предложенія о закрытіи дѣлѣ засѣданій комиссій или ея представителей, а отъ представителей вѣдомствъ, которые говорятъ членамъ комиссій: «Вамъ, уважаемымъ членамъ собранія, мы готовы дать необходимую свѣдѣнія, и въ то же время, но извѣстнаго характера, сообщимъ вамъ необходимый общему собранію Думы мнѣ ихъ не дадимъ. Комиссія дѣла отъ дѣла, и не о рѣшеніи своихъ членовъ, котораго никто не отрицаетъ, и не о закрытіи. На парламентскую комиссію поставленъ вопросъ, должна ли комиссія знать всю полноту данного вопроса или если мы не можемъ знать его во всей полнотѣ, то пусть не знаетъ и комиссія? Къ чему же можетъ привести это неимѣніе? Къ тому, что она представитъ явѣ такую же неполную и отрывочную докладъ, какъ неполны и отрывочны ея свѣдѣнія. Вопросъ о добротѣ тутъ не причемъ. Въдѣ въ комиссію входятъ только 35 человекъ, а фракція правыхъ, увѣренныхъ и октябристовъ состоитъ изъ двухсотыхъ съ лишнимъ членовъ, какъ свѣдѣтели, члены этихъ фракцій, не вѣнчающе, состоятъ комиссій, являются въ однообразно исполненіи съ членами другихъ фракцій. Боясь юристовъ, толкующихъ законъ, и прихому въ священный третей, когда законъ толкуетъ приличный адвокатъ. Въ моемъ юридически необязательнѣе могу вопросъ разрѣшится чрезвычайнаго про-

оборонъ по всемъ его объектамъ, и на право нѣкоторые ораторы переодеть вопросъ съ двоякой на арену политическаго дебатовъ, направо образовывается клика, стремящаяся доказать, будто бы разсматриваемое предложеніе имѣетъ цѣлю раздѣлитъ членовъ Думы на двѣ категоріи: пользующихся довѣріемъ и находящихся подъ сомнѣніемъ. «Это оскорбленіе для всей Государственной Думы, считающей себя всѣ членами ея равными. Направо говорилось о солидарности и титулахъ. Социалъ-демократы, конечно, не согласны, но по условіямъ пренія имѣютъ силу сословія, и я убежденъ и искренно вѣрю, что всѣ они также любятъ родину, какъ и мы всѣ. И займѣ трезовитѣ эти тайныя дѣла? Въдѣ мы не сомнѣваемся, что среди социалъ-демократовъ есть глубоко честные люди, видящіе страну великою. Неужели же мы должны сомнѣваться въ добротѣ этихъ страстныхъ патріотичѣхъ? Отъ имени союза 17 октября я рѣшилъ, что не протестую противъ такъ раздѣленія съ этой трибуны отъ раздѣленія національнаго чувства. Это оскорбленіе, этимъ законодательнымъ мѣсто въ нашѣ собраніи, гдѣ слово должно быть обосновано и глубоко согласовано съ духомъ страны. Откуда же эти странная сложения? Что случилось? Произошло ли въ силу внесенія данного предложенія нарушеніе этихъ, справедливости и парламентскихъ общечувствъ? — Нѣсколько, а между тѣмъ неудачно и неумѣстные выдѣлы только приводятъ все собраніе въ нервное настроеніе. Пора перейти въ вопросъ о закрытій предложенія о закрытіи дѣлѣ засѣданій комиссій или ея представителей, а отъ представителей вѣдомствъ, которые говорятъ членамъ комиссій: «Вамъ, уважаемымъ членамъ собранія, мы готовы дать необходимую свѣдѣнія, и въ то же время, но извѣстнаго характера, сообщимъ вамъ необходимый общему собранію Думы мнѣ ихъ не дадимъ. Комиссія дѣла отъ дѣла, и не о рѣшеніи своихъ членовъ, котораго никто не отрицаетъ, и не о закрытіи. На парламентскую комиссію поставленъ вопросъ, должна ли комиссія знать всю полноту данного вопроса или если мы не можемъ знать его во всей полнотѣ, то пусть не знаетъ и комиссія? Къ чему же можетъ привести это неимѣніе? Къ тому, что она представитъ явѣ такую же неполную и отрывочную докладъ, какъ неполны и отрывочны ея свѣдѣнія. Вопросъ о добротѣ тутъ не причемъ. Въдѣ въ комиссію входятъ только 35 человекъ, а фракція правыхъ, увѣренныхъ и октябристовъ состоитъ изъ двухсотыхъ съ лишнимъ членовъ, какъ свѣдѣтели, члены этихъ фракцій, не вѣнчающе, состоятъ комиссій, являются въ однообразно исполненіи съ членами другихъ фракцій. Боясь юристовъ, толкующихъ законъ, и прихому въ священный третей, когда законъ толкуетъ приличный адвокатъ. Въ моемъ юридически необязательнѣе могу вопросъ разрѣшится чрезвычайнаго про-

оборонъ по всемъ его объектамъ, и на право нѣкоторые ораторы переодеть вопросъ съ двоякой на арену политическаго дебатовъ, направо образовывается клика, стремящаяся доказать, будто бы разсматриваемое предложеніе имѣетъ цѣлю раздѣлитъ членовъ Думы на двѣ категоріи: пользующихся довѣріемъ и находящихся подъ сомнѣніемъ. «Это оскорбленіе для всей Государственной Думы, считающей себя всѣ членами ея равными. Направо говорилось о солидарности и титулахъ. Социалъ-демократы, конечно, не согласны, но по условіямъ пренія имѣютъ силу сословія, и я убежденъ и искренно вѣрю, что всѣ они также любятъ родину, какъ и мы всѣ. И займѣ трезовитѣ эти тайныя дѣла? Въдѣ мы не сомнѣваемся, что среди социалъ-демократовъ есть глубоко честные люди, видящіе страну великою. Неужели же мы должны сомнѣваться въ добротѣ этихъ страстныхъ патріотичѣхъ? Отъ имени союза 17 октября я рѣшилъ, что не протестую противъ такъ раздѣленія съ этой трибуны отъ раздѣленія національнаго чувства. Это оскорбленіе, этимъ законодательнымъ мѣсто въ нашѣ собраніи, гдѣ слово должно быть обосновано и глубоко согласовано съ духомъ страны. Откуда же эти странная сложения? Что случилось? Произошло ли въ силу внесенія данного предложенія нарушеніе этихъ, справедливости и парламентскихъ общечувствъ? — Нѣсколько, а между тѣмъ неудачно и неумѣстные выдѣлы только приводятъ все собраніе въ нервное настроеніе. Пора перейти въ вопросъ о закрытій предложенія о закрытіи дѣлѣ засѣданій комиссій или ея представителей, а отъ представителей вѣдомствъ, которые говорятъ членамъ комиссій: «Вамъ, уважаемымъ членамъ собранія, мы готовы дать необходимую свѣдѣнія, и въ то же время, но извѣстнаго характера, сообщимъ вамъ необходимый общему собранію Думы мнѣ ихъ не дадимъ. Комиссія дѣла отъ дѣла, и не о рѣшеніи своихъ членовъ, котораго никто не отрицаетъ, и не о закрытіи. На парламентскую комиссію поставленъ вопросъ, должна ли комиссія знать всю полноту данного вопроса или если мы не можемъ знать его во всей полнотѣ, то пусть не знаетъ и комиссія? Къ чему же можетъ привести это неимѣніе? Къ тому, что она представитъ явѣ такую же неполную и отрывочную докладъ, какъ неполны и отрывочны ея свѣдѣнія. Вопросъ о добротѣ тутъ не причемъ. Въдѣ въ комиссію входятъ только 35 человекъ, а фракція правыхъ, увѣренныхъ и октябристовъ состоитъ изъ двухсотыхъ съ лишнимъ членовъ, какъ свѣдѣтели, члены этихъ фракцій, не вѣнчающе, состоятъ комиссій, являются въ однообразно исполненіи съ членами другихъ фракцій. Боясь юристовъ, толкующихъ законъ, и прихому въ священный третей, когда законъ толкуетъ приличный адвокатъ. Въ моемъ юридически необязательнѣе могу вопросъ разрѣшится чрезвычайнаго про-

оборонъ по всемъ его объектамъ, и на право нѣкоторые ораторы переодеть вопросъ съ двоякой на арену политическаго дебатовъ, направо образовывается клика, стремящаяся доказать, будто бы разсматриваемое предложеніе имѣетъ цѣлю раздѣлитъ членовъ Думы на двѣ категоріи: пользующихся довѣріемъ и находящихся подъ сомнѣніемъ. «Это оскорбленіе для всей Государственной Думы, считающей себя всѣ членами ея равными. Направо говорилось о солидарности и титулахъ. Социалъ-демократы, конечно, не согласны, но по условіямъ пренія имѣютъ силу сословія, и я убежденъ и искренно вѣрю, что всѣ они также любятъ родину, какъ и мы всѣ. И займѣ трезовитѣ эти тайныя дѣла? Въдѣ мы не сомнѣваемся, что среди социалъ-демократовъ есть глубоко честные люди, видящіе страну великою. Неужели же мы должны сомнѣваться въ добротѣ этихъ страстныхъ патріотичѣхъ? Отъ имени союза 17 октября я рѣшилъ, что не протестую противъ такъ раздѣленія съ этой трибуны отъ раздѣленія національнаго чувства. Это оскорбленіе, этимъ законодательнымъ мѣсто въ нашѣ собраніи, гдѣ слово должно быть обосновано и глубоко согласовано съ духомъ страны. Откуда же эти странная сложения? Что случилось? Произошло ли въ силу внесенія данного предложенія нарушеніе этихъ, справедливости и парламентскихъ общечувствъ? — Нѣсколько, а между тѣмъ неудачно и неумѣстные выдѣлы только приводятъ все собраніе въ нервное настроеніе. Пора перейти въ вопросъ о закрытій предложенія о закрытіи дѣлѣ засѣданій комиссій или ея представителей, а отъ представителей вѣдомствъ, которые говорятъ членамъ комиссій: «Вамъ, уважаемымъ членамъ собранія, мы готовы дать необходимую свѣдѣнія, и въ то же время, но извѣстнаго характера, сообщимъ вамъ необходимый общему собранію Думы мнѣ ихъ не дадимъ. Комиссія дѣла отъ дѣла, и не о рѣшеніи своихъ членовъ, котораго никто не отрицаетъ, и не о закрытіи. На парламентскую комиссію поставленъ вопросъ, должна ли комиссія знать всю полноту данного вопроса или если мы не можемъ знать его во всей полнотѣ, то пусть не знаетъ и комиссія? Къ чему же можетъ привести это неимѣніе? Къ тому, что она представитъ явѣ такую же неполную и отрывочную докладъ, какъ неполны и отрывочны ея свѣдѣнія. Вопросъ о добротѣ тутъ не причемъ. Въдѣ въ комиссію входятъ только 35 человекъ, а фракція правыхъ, увѣренныхъ и октябристовъ состоитъ изъ двухсотыхъ съ лишнимъ членовъ, какъ свѣдѣтели, члены этихъ фракцій, не вѣнчающе, состоятъ комиссій, являются въ однообразно исполненіи съ членами другихъ фракцій. Боясь юристовъ, толкующихъ законъ, и прихому въ священный третей, когда законъ толкуетъ приличный адвокатъ. Въ моемъ юридически необязательнѣе могу вопросъ разрѣшится чрезвычайнаго про-

ривъ крестьянъ и дворянъ. Я долженъ сказать, что Парижъ и Нью-Йоркъ — ложное преслѣдѣніе для комиссій государственной обороны. (Продолженіе всѣхъ апеллодисментовъ). Россія переживаетъ тяжелыя минуты, она ослабѣла, вѣра ея въ себя готова, но она забываетъ, что Россія — великая держава, и не только въ военномъ отношеніи, но и въ политическомъ, и она болѣе къ Соединеннымъ Штатамъ, и горѣ тѣхъ, кто воспеваютъ хвалу на вѣдь русской земли (мнѣнныя и длительныя апеллодисменты).

Мерляковъ указываетъ, что за нѣскольکو платятъ крестьяне, но въ двѣри для нихъ — пренебрежъ закрыты, а это обидно.

Шубинскій высказываетъ протестъ передачу вопроса въ комиссію по наказу: «Дума сама можетъ разрѣшить его. Вопросъ сводится къ существу своему къ долгу и патриотизму, а не къ формалистичѣхъ комиссій по государственной оборонѣ, призвана разрѣшить и создать не партийныя счеты, а великіе счеты, международныя, оплаченные кровью народа». Что касается прессы, то пусть глаза ея смотрятъ правильно, пусть объективно ея работаютъ честно. Пусть наши полки ея долланы не въ защиту и въ жертву ей долланы быть дѣланы всѣ остальные интересы всѣхъ принциповъ.

Принимается предложеніе ограничить время ораторовъ 10 минутами. Принимается предложеніе пропустить пренія въ вечернемъ засѣданіи и объявляете перемиръ на два часа. Засѣданіе возобновляется въ 8 час. 45 мин.

Послѣ рѣшенія ряда ораторовъ, которые оцѣдилъ дошелъ до Милкова и председателюствовать называетъ его фракціей, правые и подавляющее большинство октябристовъ покидаютъ залъ. Предвѣстіи наступающей иридаищеть пристава посидѣть налицо составъ. Составъ не оказывается.

Въ 10 часовъ объявляется перемиръ на полчаса.

Послѣ перемиря Милова въ вновь направляется къ трибунѣ. Снова пренія и большинство центра спѣшно покидаютъ залъ.

Предвѣстіи наступающей иридаищеть пристава посидѣть налицо составъ. Составъ не оказывается.

Въ 10 часовъ объявляется перемиръ на полчаса.

Послѣ перемиря Милова въ вновь направляется къ трибунѣ. Снова пренія и большинство центра спѣшно покидаютъ залъ.

Предвѣстіи наступающей иридаищеть пристава посидѣть налицо составъ. Составъ не оказывается.

Въ 10 часовъ объявляется перемиръ на полчаса.

Послѣ перемиря Милова въ вновь направляется къ трибунѣ. Снова пренія и большинство центра спѣшно покидаютъ залъ.

Предвѣстіи наступающей иридаищеть пристава посидѣть налицо составъ. Составъ не оказывается.

Въ 10 часовъ объявляется перемиръ на полчаса.

Послѣ перемиря Милова въ вновь направляется къ трибунѣ. Снова пренія и большинство центра спѣшно покидаютъ залъ.

Предвѣстіи наступающей иридаищеть пристава посидѣть налицо составъ. Составъ не оказывается.

Въ 10 часовъ объявляется перемиръ на полчаса.

Послѣ перемиря Милова въ вновь направляется къ трибунѣ. Снова пренія и большинство центра спѣшно покидаютъ залъ.

Предвѣстіи наступающей иридаищеть пристава посидѣть налицо составъ. Составъ не оказывается.

Въ 10 часовъ объявляется перемиръ на полчаса.

Послѣ перемиря Милова въ вновь направляется къ трибунѣ. Снова пренія и большинство центра спѣшно покидаютъ залъ.

Предвѣстіи наступающей иридаищеть пристава посидѣть налицо составъ. Составъ не оказывается.

Въ 10 часовъ объявляется перемиръ на полчаса.

Послѣ перемиря Милова въ вновь направляется къ трибунѣ. Снова пренія и большинство центра спѣшно покидаютъ залъ.

Предвѣстіи наступающей иридаищеть пристава посидѣть налицо составъ. Составъ не оказывается.

Фелетонъ «Сибирской Жизни»

Изъ новыхъ пѣсенъ.

Мой уголокъ.

Мой уголокъ угрозы и бѣдъ, Но смотрятъ ласково со стѣнъ. Великій Гете, Байронъ, Пушкинъ, Моцартъ, Ветховенъ и Шопенъ.

И живя люблю за это небо, За вѣдья, солнце и дѣтны И за шароуныя пѣсны Ибравъ безсмертнѣю красотъ...

Пусть тяжела мой дорога И пусть уныла мой волнѣ пѣвъ, — Со мной —







